

Магический зверь был повержен Лосайлой и принял свой истинный облик. Тело мужчины лежало на полу, признаков жизни в нем уже не осталось.

— Смотри, задание ведь оказалось несложным, правда? Позвони в полицию, пусть приедут и разберутся, — произнесла Лин Юэ.

Исин сидел на столе в углу и пил воду. Стояла невыносимая жара, все были насквозь пропитаны потом — исключений не было ни для кого. Лу Чусяо достала бумажную салфетку и осторожно протерла лицо Лин Юэ, стараясь не испортить макияж.

— В следующий раз перед заданием можешь не краситься, у тебя все лицо в поту.

— Но мы же договорились, что после выполнения задания пойдем в мастерскую? Я уже все забронировала, даже модели в интернете присмотрела. Неужели нельзя заранее принарядиться?

Лин Юэ достала зеркальце, оценила свой вид и несколько раз сбрызнула лицо фиксирующим спреем. Неужели она настолько уверена в своих силах, что берет косметику даже на вылазки?

— О, ты боишься непредвиденных обстоятельств? Что времени не хватит? Ты слишком заиклена на ритуалах. Я к такому не привыкла, ничего страшного ведь, правда?

— Ничего страшного. Я могу и фильтры наложить, а ты и так достаточно милая.

К чему такая вежливость? От этого даже смотреть устаешь.

Мэн Цин перевела взгляд на Лосайлу. Та уже успела стянуть платье, оставшись в одном белом спортивном топе.

— Быстро надень обратно! А вдруг камеры включены?

Мэн Цин огляделась по сторонам, а затем прижала Лосайлу к стене, полностью закрывая ее собой.

— Это платье такое плотное! — Лосайлу так разморило от жары, что она потеряла всякую рассудительность и говорила первое, что приходило в голову.

— В следующий раз вообще не надевай. Сама виновата, что нацепила такую душную вещь в такую жару! Надевай скорее, я тебя прикрою.

— Это спортивный топ. Что будет, если его увидят?

— Ты...

Мэн Цин не знала, что ответить. Она опустила взгляд и невольно сравнила пышный бюст собеседницы со своим. Как они могут быть такими большими? С этого ракурса даже основания бедер не разглядеть.

Лосайла спохватилась, осознав, что Мэн Цин прижала ее к стене, и вмиг залилась краской. Она застегнула молнию и поправила платье, но уши все еще пылали огнем.

— Я... я надела. Можешь... можешь больше не закрывать.

Мэн Цин ушла, не дожидаясь окончания фразы, будто действительно лишь хотела спрятать ее от камер. Но раз уж она прижала ее к стене, это точно была игра на чувствах, верно? Учитель говорил, что с такими тонкими натурами нужно быть мягче. Может, и мне стоит использовать такие же приемы?

Мне так хочется увидеть смущение на твоем лице. Я поднимаю голову и встречаюсь с твоим взглядом. Твои бегающие глаза и растерянность — кажется, это моя маленькая победа.

Заботься обо мне чуточку больше, дорогая. Я покажу тебе, как горяча моя любовь!

— Задание выполнено? В этот раз все было просто, обошлось без происшествий?

Хэйжоуэр пришла встретить их лично, облаченная в роскошный боевой костюм — точь-в-точь как на официальных иллюстрациях. Но если присмотреться к ткани, сразу становилось понятно, что в таком платье жарче всего. Впрочем, Хэйжоуэр весь день провела под кондиционером, так что, скорее, она даже мерзла в таком наряде.

— Опять эта холодная кошечка не хочет общаться? Хозяйке так грустно. Я здесь, иди ко мне!

Она поманила Мэн Цин рукой, словно котенка. Ее мягкая улыбка заставляла гадать, какие цели скрываются за этим выражением лица. Она ведь не из тех, кто играет в подобные странные игры. И вообще, какой извращенец захочет, чтобы она стала его любимицей? Чтобы она стояла на коленях, как собака?

Однако, опасаясь силы Хэйжоуэр, Мэн Цин послушно подошла. В реальности все кажется таким непривычным. Я для тебя словно игрушка в руках, а не возлюбленная. Ты можешь открыто считать меня своей зверушкой на глазах у всех.

— Дай-ка посмотрю, не ранена ли ты.

Голос Хэйжоуэр звучал необычайно нежно. Когда Мэн Цин подошла ближе, Хэйжоуэр заговорила еще тише. Ее руки не знали покоя, она ни во что не ставила приличия и прямо посреди холла начала проводить так называемый осмотр. Длинные пальцы легко скользили по телу, словно перышко, она с упоением дразнила свою кошечку и приходила в восторг, видя, как та вздрагивает от ее прикосновений.

— Боже, неужели ни единой царапины? И это без табельного оружия.

Наигравшись, она убрала руки, но следующая фраза Хэйжоуэр вмиг разрушила всю двусмысленную атмосферу.

— Значит, у меня все-таки должно было быть оружие?

— Да, но его нужно забирать в штабе. После смены сдаешь обратно.

Что за бред? Ей ведь никто об этом не сказал!

— По идее, я должна была тебя предупредить. Но так как Лосайла потеряла память и забыла все, что было раньше... Прости, я тоже забыла. Я так долго работаю, что никогда не участвовала в командных заданиях — я ведь сотрудник главного штаба. Извини, ты ведь не сердишься?

Хэйжоуэр наблюдала за реакцией Мэн Цин, ожидая вспышки гнева, и даже приготовилась к ближнему бою. Мэн Цин не знала, что сказать. Раз уж та призналась, что забыла, то и предъявлять что-то было бессмысленно — ругаться не хотелось, чтобы не испортить отношения. Это уже похоже на издевательство, правда?

— Ничего страшного. Просто скажи, где его получать, я сама схожу.

Хэйжоуэр была разочарована таким ответом. Она думала, что эту кошечку придется дрессировать еще несколько месяцев, а она уже начала идти на уступки?

Мэн Цин посмотрела в сторону Лу Чусяо. Та уже собиралась уходить вместе с Лин Юэ. Исин же осталась одна — она сидела на диване в холле, закинув ногу на ногу, и смотрела на часы на стене, словно кого-то ждала.

— Завидуешь? Госпожа Лу — очень мягкий человек. Такие люди притягивают к себе бабочек, ищущих свет.

Хэйжоуэр приблизилась, их лица оказались совсем рядом.

— Скорее уж мух, летящих на свет?

Хэйжоуэр замерла. Такой ответ был для нее полной неожиданностью.

— Мух?

— Ну да, мухи ведь обладают фототаксисом.

Хэйжоуэр была в ярости. Мэн Цин всегда находила способ вывести ее из себя.

— Я тебе так противна? Я с тобой о романтике, а ты мне — это?

Мэн Цин хотела узнать больше о Хуаньде, возможно, та владела какой-то информацией.

— Ты знакома с госпожой Хуаньде? Что ты о ней думаешь? Лосайла говорила, что она странная.

Услышав это имя, Хэйжоуэр усмехнулась.

— Любительница игр с буквами. К тому же, она ни на шаг не отпускает Лу Чусяо, но при этом крутит романы с кучей других красавиц, водит их по развлечениям — хочет усидеть на двух стульях. Если говорить прямо: ей нужен и дом, и свобода. Она хочет, чтобы возлюбленная не лезла в ее личную жизнь, но при этом дарит любовь. Такие люди вызывают отвращение, только госпоже Лу на это плевать.

У Мэн Цин было иное мнение на этот счет.

— Мне кажется, Лу Чусяо просто пригрозили. У нее ребенок, сама она слаба, вот и пошла на компромисс.

— Но ведь и Лу Чусяо получила их покровительство, — возразила Хэйжоуэр. — Взаимовыгодная сделка, разве компромисс не лучше?

Хэйжоуэр взяла Мэн Цин за подбородок, заставляя смотреть ей в глаза, но следующие слова Мэн Цин снова выбили ее из колеи:

— А среди Фантомных духов бывают плохие люди?

Впрочем, она была первой, кто задал подобный вопрос.

— Разумеется. Мы хоть и рождены из Силы Звездной Пыли, но у нас есть человеческая натура. Мы такие же, как люди.

Мэн Цин задумалась. Значит, ее догадки оказались верны. Хэйжоуэр обняла ее за талию, прерывая ход мыслей, и прошептала на ухо:

— Никто из предыдущих командиров не спрашивал об этом. Дорогая, ты первая. Спасибо, что снова и снова удивляешь меня. Я уже с нетерпением жду нашей совместной жизни.

Мэн Цин ничего не ответила, лишь обняла Хэйжоуэр в ответ, глубоко уткнувшись лицом в ее грудь.

<http://bllate.org/book/21368/2176630>